

Всю дорогу стояла тишина, Лань Сичэнь время от времени поглядывал на человека, который уютно устроился у него на руках. Цзинь Гуанъяо был слишком измотан. Казалось бы, всего лишь подрался, но он чувствовал, будто его тело разваливается на части. Лежа в объятиях Лань Сичэня, он вдруг заснул, причём спал так крепко.

Он и сам не знал, когда именно начал испытывать такое доверие к этому человеку. Даже если бы сейчас ему пришлось доверить ему свою жизнь, он бы, возможно, не сказал ни слова против.

Во сне перед ним снова возникла та самая сцена. Тот же человек, чьё лицо по-прежнему было неразличимо. На этот раз он увидел, как тот вонзает меч ему в грудь — безжалостно, но при этом он чувствовал, что человек был разочарован, страдал, чувствовал бессилие, сожаление и боль. В тот момент, во сне, он словно ощутил ту пронзающую боль в груди. Это было очень больно, но сердце болело ещё сильнее. Он не мог поверить, глядя на человека с мечом.

Не веришь мне, не веришь мне! Почему ты мне не веришь? Я никогда не хотел тебе зла, никогда! Ни раньше, ни сейчас, ни в будущем. Единственный, кто для меня важен, — это ты!

Цзинь Гуанъяо проснулся в холодном поту, резко сел на кровати, его руки были мокрыми, а на лице застыло выражение паники. Он был бледен и, невольно прикоснувшись к груди, словно проверяя, действительно ли там был меч, лишь через некоторое время смог прийти в себя.

Оглядевшись вокруг, он вспомнил, что прошлой ночью Лань Сичэнь принёс его сюда. На его лице появился лёгкий румянец, и он мысленно ругал себя за свою слабость. Говорил, что не нужно, не нужно, а в итоге заснул у него на руках. Разве это не пощёчина самому себе?

Немного помучившись угрызениями совести, он вспомнил, что у него есть важные дела, и тут же встал, вышел из комнаты и увидел Гэн Фан, которая подметала двор.

Гэн Фан была не самой красивой, скорее среднестатистической внешности, такой, что терялась в толпе. Она не могла сравниться с красотой госпожи Цзи, и как Цзи Тин мог на ней жениться?

Размышляя об этом, Цзинь Гуанъяо направился к ней.

— Гэн-гунянь.

Услышав зов, Гэн Фан обернулась и, увидев, что к ней идёт Цзинь Гуанъяо, широко улыбнулась.

— Се-гунцзы, вы проснулись.

— Да. Кстати, почему ты одна? Где остальные?

— Мои родители ушли в поле, а те несколько практикующих сказали, что пошли ловить призраков.

— Когда они ушли?

— Около Маоши.

Маоши? Значит, они ушли уже больше двух часов назад.

— Почему они меня не разбудили?

Гэн Фан смущённо улыбнулась:

— Се-гунцзы, другой Се-гунцзы хотел вас разбудить, но Лань-гунцзы остановил его. Он сказал, что вы слишком устали прошлой ночью, и пусть вы поспите подольше, не нужно вас будить. Он говорил так тихо, будто боялся вас разбудить.

Цзинь Гуанъяо почувствовал неловкость от взгляда и слов девушки:

— О, так это был Лань Сичэнь?

— Ну, а кто ещё?

В её словах словно сквозило что-то ещё.

— О.

Цзинь Гуанъяо хотел уже выйти, чтобы найти Лань Сичэня и остальных, но, ступив за порог, вдруг вспомнил кое-что и обернулся:

— Гэн-гунян, ты вчера вечером что-то видела?

Гэн Фан прикрыла рот рукой, улыбаясь:

— Видела, видела всё.

Цзинь Гуанъяо покраснел:

— Маленькая девочка, не думай о всякой ерунде.

— О.

Гэн Фан кивнула, но в её глазах не было ни капли понимания. Она вспомнила, как Лань Сичэнь заботливо ухаживал за Цзинь Гуанъяо.

Гэн Фан всю ночь ждала возвращения Лань Сичэня и Цзинь Гуанъяо, не ложась спать, стояла у входа и смотрела вдаль. Наконец, они вернулись. Увидев, что они вернулись целыми и невредимыми, она обрадовалась и хотела что-то сказать, но Лань Сичэнь взглядом остановил её, затем посмотрел на человека у себя на руках, и Гэн Фан сразу всё поняла, закрыв рот.

Лань Сичэнь отнёс его в комнату. Дом Гэн Ба был небольшим, и дети ютились вместе, так что осталась только одна маленькая кровать. Лань Сичэнь осторожно положил его на кровать, закатал штанину, снова обработал рану, сделал простую перевязку, заботливо укрыл одеялом, а сам вышел и сел во дворе, всю ночь наслаждаясь прохладным ветерком, притворяясь спящим.

Конечно, Цзинь Гуанъяо ничего этого не знал.

Цзинь Гуанъяо тут же направился к тому самому подземелью, где они были прошлой ночью. Покружив туда-сюда, он наконец нашёл их.

Цзинь Гуанъяо увидел, что место, где они были, уже не было окутано чёрным туманом, как прошлой ночью. У входа в пещеру стояли Лань Цзинъи и Цзинь Лин, оба с тревогой ожидали, время от времени заглядывая внутрь.

— Цзинъи, Цзинь Лин.

— Се-гунцзы.

— Как дела, они ещё не поднялись?

— Нет, но и никаких звуков не слышно.

Цзинь Гуанъяо задумался:

— Я спущусь и посмотрю, вы ждите здесь.

Лань Цзинъи тут же возразил:

— Нет, Цзеву-цзюнь сказал, что вы не должны спускаться. У вас и у Цзинь Лина есть раны, если вы спуститесь и попадёте в опасность, Цзеву-цзюню придётся отвлекаться, чтобы вас

защитить.

Цзинь Гуанъяо и Цзинь Лин одновременно посмотрели друг на друга.

Эх, мы стали обузой.

Услышав это, Цзинь Гуанъяо больше не стал настаивать, покорно сел рядом с Цзинь Лином и Лань Цзинъи, ожидая, когда они поднимутся.

Прошло некоторое время, и вдруг они почувствовали что-то странное под землёй, резко встали. В этот момент из глубины пещеры донёсся голос.

— Вы идите вперёд, уведите их, я задержу эту штуку.

Это был голос Лань Сичэня.

В следующее мгновение Лань Сычжуй и Се Минхуэй выскочили из пещеры, каждый держал по два человека, что сильно напугало Цзинь Гуанъяо. Затем Лань Сичэнь тоже выскочил, и в следующую секунду из пещеры вырвались десятки лоз. Одновременно чёрный туман начал клубиться вокруг. Лань Цзинъи и Цзинь Лин, увидев это, быстро взяли людей из рук Лань Сычжуй и Се Минхуэя.

Лань Сичэнь срочно крикнул:

— Быстро, уходите!

Все схватили людей и бросились бежать. Цзинь Гуанъяо воспользовался моментом, выхватил меч Се Минхуэя и одним ударом перерубил лозы, которые преследовали Лань Сичэня. В мгновение ока десятки толстых, как рука, лоз были перерублены пополам. Обрубки лоз словно содрогнулись и тут же отступили обратно в пещеру, словно испугавшись Цзинь Гуанъяо.

Сейчас был день, и Цзинь Гуанъяо смог разглядеть, что атаковавшие их существа были не лозами, а корнями деревьев.

Цзинь Гуанъяо смотрел, как чёрный туман вокруг становился всё гуще, и он уже не мог определить направление. Вдруг он почувствовал, как большая рука крепко обхватила его за талию, и в следующее мгновение он оказался над деревьями. Лань Сичэнь, держа его, быстро устремился вперёд на мече.

Продвинувшись немного вперёд, они увидели Цзинь Лина и остальных и тут же спустились. Младшие, увидев Лань Сичэня, поклонились.

— Цзеву-цзюнь.

Цзинь Гуанъяо посмотрел на четырёх женщин, лежащих на земле. Все они были одеты в свадебные наряды, но уже не дышали, на их телах были видны следы трупных пятен. Это были те самые пропавшие невесты. Цзинь Гуанъяо подошёл и начал осматривать их, переворачивая с боку на бок, нажимая там и сям, долго и тщательно проверяя.

Лань Цзинъи с недоумением спросил:

— Что он делает? Так обращаться с мёртвыми — неуважение.

Се Минхуэй ответил:

— Он проводит осмотр трупа. В юности он учился у врача, и, изучая медицину, естественно, должен был хорошо знать человеческое тело. Поэтому он вскрыл немало трупов, и обычно ничто не ускользает от его внимания.

Лань Цзинъи содрогнулся от услышанного.

Цзинь Гуанъяо закончил осмотр, хлопнул в ладоши, встал и вздохнул:

— Эти невесты умерли от голода.

Цзинь Лин:

— От голода?

Цзинь Гуанъяо:

— Да. Это не противоречит нашим первоначальным предположениям. Этих невест похитили живыми, но в пещере не было ничего, что можно было бы есть. Обычный человек не выдержит без еды и воды три дня и три ночи, а тем более, самая ранняя из них была похищена два месяца назад, а самая поздняя — полмесяца назад. Так долго без еды они просто не смогли выжить и умерли от голода.

Лань Сычжуй вздохнул:

— Родственники пропавших девушек всё ещё надеялись, что их дочери вернуться живыми, но теперь они получают печальную весть об их смерти.

Все эти невесты были в самом расцвете лет, и теперь они умерли так трагически.

<http://bllate.org/book/15301/1350137>